

Цзян Бевань поднимался на третий этаж вслед за Вэй Бовэнем в самом предвкушающем расположении духа. Однако стоило им подойти к дверям ресторана, как его восторженный пыл заметно угас.

Место показалось до боли знакомым. Вон и памятная царапина на углу стойки администратора... Да это же их с соседом любимое заведение! Надо же, местный шеф-повар пользуется таким спросом у элиты. Беваню даже сделалось немного неловко при мысли о том, как он когда-то упрямо препирался с этим кулинарным маэстро, пытаясь заставить его приготовить принесенные с собой продукты.

Шагавший впереди Вэй Бовэнь увлеченно разглагольствовал о регалиях шефа и его непревзойденном мастерстве. Бевань же лишь тихо диву давался. А его сосед по комнате — настоящий гений. Пока другие богачи из кожи вон лезут ради заветного столика, Цэнь Юйбай бронировал его чуть ли не через день, причем с таким невозмутимым видом, будто вел приятеля в обычную забегаловку. Вот это я понимаю — настоящая мужская дружба!

Вэй Бовэнь подтвердил бронь у администратора, и хостес повела их к столику. Заметив Беваня, девушка на секунду опешила, но тут же радушно улыбнулась и заговорщически подмигнула ему. Парень ответил вежливой улыбкой. Официантка предупредительно разлила чай по чашкам и удалилась.

Бовэнь хранил загадочное молчание. Бевань немного подождал, но, не выдержав затянувшейся паузы, деликатно нарушил тишину:

— Может, сделаем заказ?

На столе не было привычных QR-кодов для меню. Обычно они с соседом просто подзывали официанта и перечисляли блюда.

Вэй Бовэнь удивленно приподнял бровь:

— Младший соученик, ты, верно, не знаком с местными порядками. Здесь меню полностью на усмотрение шефа. В этом его гордость. Он абсолютно уверен, что сможет угодить любому гостю.

Бевань мысленно опешил. Seriously? Что еще за глупые правила? Раньше им никто не мешал заказывать все, что душевнечке угодно. Впрочем, поскольку угощал Бовэнь, портить ему удовольствие не хотелось. Бевань благоразумно промолчал, напустив на себя загадочный вид — в конце концов, статус временного помощника председателя обязывал держать марку.

Пока они жвали, Бовэнь всюду развлекал его беседой. Собеседником он оказался под стать своему имени — эрудированным, остроумным и невероятно харизматичным. Разговор лился легко, без неловких пауз, вплоть до того момента, пока на столе не появились первые блюда.

Бевань с облегчением припал к пиале с чаем. Бовэнь трещал без умолку — еще немного, и его гость умер бы от жажды.

— Какой изысканный вкус! Младший соученик, попробуй скорее! — восхитился Бовэнь, отведав первый кусочек.

— Действительно, потрясающе, — согласился Бевань, стараясь не выдавать истинных чувств.

Шедевр шедевром, но если есть его каждый день, то и он приестся. Когда они только начинали ходить сюда с соседом, Бевань был в таком восторге, что готов был уплетать это блюдо на завтрак, обед и ужин. Порой доходило до абсурда: среди ночи он мог завалиться к Цэнь Юйбаю в комнату и умолять заказать доставку.

Заметив, насколько сдержанно держится его спутник, Бовэнь занервничал. Так дело не пойдет. Нужно было пустить пыль в глаза, чтобы этот бедный стипендиат осознал всю пропасть между их социальными статусами.

Он щелкнул пальцами, подзывая официантку:

— Пожалуйста, пригласите шеф-повара к нашему столу. Я бы хотел выразить ему свое восхищение лично.

— Сию минуту, я передам вашу просьбу, — вежливо отозвалась девушка и удалилась.

Бовэнь перехватил недоуменный взгляд Беваня и снисходительно улыбнулся:

— Личная похвала — это дань уважения великому мастеру.

Бевань лишь мысленно вздохнул. До чего же у этих богатеев все сложно...

— И зачем меня дергать по пустякам? Вежливость они тут свою показывают, выпендрежники...
— послышалось недовольное ворчание, и вскоре к их столику подошел сам шеф-повар.

Бовэнь великодушно пропустил язвительные реплики мимо ушей, изящно поприветствовал кулинара и осыпал его комплиментами за великолепный обед. Шеф сухо кивнул пару раз, а затем его взгляд упал на Беваня. Наступила немая пауза.

—... А ты-то тут какими судьбами? — наконец выдавил из себя повар.

— Э-э... Пообедать пришел, — простодушно ответил Бевань. Станный вопрос. Зачем еще люди ходят в рестораны?

Бовэнь в немом изумлении переводил взгляд с одного на другого. Судя по тону, повар знал парня не первый день. Неужели харизма этого стипендиата настолько велика, что перед ней не устоял даже суровый кулинарный гений?

Но Бовэнь быстро отогнал эту абсурдную мысль. Наверняка председатель так балует своего нового фаворита, что затаскал его по дорогим заведениям, вот его лицо и примелькалось.

Между тем двое продолжали обмениваться репликами.

— Мог бы и предупредить заранее, — буркнул повар. — Я бы подготовил нужные ингредиенты.

— Но мне сказали, что гости не могут выбирать меню, — невинно заметил Бевань.

— Будто ты раньше хоть раз ел то, что я предлагал! Выкладывай, чего твоя душа желает, изображу в лучшем виде.

Лицо Беваня мгновенно озарилось широкой улыбкой.

— Хочу острую крольчатину по-сычуаньски!

— Будет сделано, — бросил шеф и стремительно направился обратно на кухню, напрочь позабыв о Бовэне, который его, вообще-то, и вызвал.

Бовэнь во время этой сцены не проронил ни слова. То, что о нем бесцеремонно забыли, его сейчас мало волновало — куда больше поражал сам факт того, что Бевань общается с шефом как со старым приятелем. Этот повар стоял у плиты исключительно ради удовольствия и обладал весьма влиятельными связями. Не будь у него столь прочной крыши, его давно бы заперли в поместье какого-нибудь олигарха в качестве личного повара.

Стало быть, Цэнь Юйбай действительно души не чает в своем помощнике, раз позволил ему вести себя здесь как дома. Эта мысль лишь укрепила Бовэня в его первоначальном плане. Решение войти в доверие к Беваню стало твердым, как гранит.

— Похоже, я зря пытался сойти за знатока, — с мягкой самоиронией произнес Бовэнь. — Младший соученик, твои успехи действительно заслуживают искреннего восхищения. Препкланяюсь перед твоим талантом.

С этими словами он достал из внутреннего кармана изящный футляр и плавно пододвинул его по столу.

— Прими этот скромный подарок в знак моей признательности. Пустяк, безделица, но мне будет приятно, если ты его возьмешь.

«Ну наконец-то! Ближе к делу!» — ликовал про себя Бевань. Сердце радостно затрепетало, а пальцы предательски задрожали, когда он открывал заветную коробочку.

На бархатной подложке покоилась роскошная брошь размером почти с ладонь. Тончайшая золотая оправка обрамляла безупречно ограненный нежно-розовый драгоценный камень, мерцание которого подчеркивала россыпь мелких бриллиантов. Вещь выглядела ослепительно ярко, безумно дорого и солидно.

Бевань бросил лишь один оценивающий взгляд, после чего мгновенно захлопнул крышку и ловким движением припрятал футляр в карман.

— Раз уж ты даришь от чистого сердца, было бы крайне невежливо с моей стороны отказаться, — авторитетно заявил он. — Я не из тех, кто любит разыгрывать дешевые драмы. Так что подарок принят, можешь спать спокойно.

Бовэнь лишился дара речи. «Подожди... А как же традиционные китайские церемонии? Хоть бы для приличия отказался пару раз, чтобы я мог эффектно настоять на своем!»

Несмотря на легкую досаду, Бовэнь не мог не признать: искренняя, сияющая улыбка Беваня затмевала блеск любых бриллиантов. Он тихо вздохнул. В конце концов, цель достигнута, а соблюдение протокола — дело десятое.

— Ах да, у меня к тебе тоже есть небольшое дельце, — Бевань тщательно проверил глубину кармана брюк, убеждаясь, что сокровище не вывалится по дороге, и заговорщически посмотрел на собеседника.

Бовэнь опешил. Какая поразительная деловая хватка! Он-то рассчитывал, что пройдут недели три, прежде чем он полностью завоюет доверие Беваня и тот сам обратится к нему за помощью. Но реальность диктовала свои правила.

— Ты можешь раздобыть расписание Чжу Цина? — деловито спросил Бевань. — Ну, того самого бывшего помощника председателя, которого я с треском уволил. Моего *поверженного соперника*.

Последние слова Бевань выделил особым, торжествующим тоном, на случай если собеседник успел забыть о его триумфе.

—... И зачем тебе его расписание? — озадаченно выдавил Бовэнь.

— Этот подлец недавно пытался меня подставить. Долг платежом красен, — без тени смущения выдал Бевань. — Не просить же мне помощи у председателя? Это подмочит мой безупречный авторитет в его глазах. Так что вся надежда на тебя. Хочу подкараулить его в тихом переулке, натянуть мешок на голову и хорошенько проучить.

Бовэнь посмотрел на него со смесью ужаса и сочувствия.

— Боюсь, ты немного опоздал. Чжу Цин отчислен из академии.

На самом деле все было гораздо серьезнее отчисления: через месяц-другой от клана Чжу вообще не останется камня на камне.

Глаза Беваня округлились от изумления.

— Он сбежал?! Ну и трус! Ладно, раз так... Найди мне расписание того парня, которого Чжу Цин нанял для грязной работы.

Решив, что уходить с пустыми руками несолидно, Бевань мгновенно скорректировал план перехвата.

— Договорились, — кивнул Бовэнь. — К вечеру вся информация будет у тебя на телефоне.

Ближе к вечеру Бевань получил заветное сообщение и, наспех отпросившись у спецпомощника Фэй Сюня, умчался с работы пораньше.

Судя по карте, наемник залег на дно на самой окраине города — видимо, от греха подальше решил держаться от здания студенческого совета на приличном расстоянии. Но бешеной собаке, как известно, семь верст не крюк. Одержимый жаждой возмездия Бевань оседлал свой верный электроскутер и помчался к глухому переулку за местным супермаркетом.

Ожидание в засаде длилось не больше десяти минут. Вскоре на горизонте появился долговязый громила, безмятежно напевавший под нос какой-то мотивчик. «А этот Бовэнь дело говорит, не обманул», — удовлетворенно отметил про себя Бевань.

Едва жертва поравнялась с его укрытием, Бевань вихрем выскочил из тени и с размаху прописал громиле сокрушительный удар в пах. Тот согнулся в три погибели, оглашая переулок жалобным воем и зажимая пострадавшее достоинство руками. Натянув на лицо защитную маску, Бевань с энтузиазмом принялся охаживать бедолагу кулаками.

Сквозь слезы боли наемник попытался разглядеть своего обидчика. Оценив нелепый вид нападавшего, он на секунду даже забыл о боли, испытав глубочайшее недоумение.

— Да ладно тебе, Цзян Бевань! Ты реально думаешь, что если нацепил маску, я тебя не узнаю?! — простонал парень.

Кто еще в этой чертовой академии умудряется носить дешевую тряпичную маску так, словно снимается для обложки глянцевого журнала? Ты сейчас кого пытаешься держать за идиота — меня или самого себя?!

Бевань проигнорировал претензии:

— Заткнись! Сегодня я выбью всю дурь из твоего фальшивого косоглазия!

Громила истошно заверещал, уворачиваясь от сыпавшихся градом ударов. Кто бы мог подумать, что этот хрупкий и утонченный юноша дерется с яростью пьяного портового грузчика! Поняв, что силы неравны, парень взмолился о пощаде:

— Стой, стой! У любого долга есть хозяин! Я ведь просто наемник, обычное оружие в чужих руках! Все вопросы к Чжу Цину, это он платил!

Бевань лишь яростно фыркнул, нанося очередной точный удар:

— Если бы этот трус не сбежал из академии, я бы о твоём существовании даже не вспомнил! Но раз его здесь нет, отдуваться будешь ты! Радуйся — сегодня я затуплю это паршивое оружие раз и навсегда!

<http://bllate.org/book/18310/1755522>